

Наука в Сибирь

Основана 4 июля 1961 года.

15 — 21 ноября 1990 г.

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА СИБИРСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ АКАДЕМИИ НАУК СССР

44

19 НОЯБРЯ 1990 ГОДА ИСПОЛНЯЕТСЯ 90 ЛЕТ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ АКАДЕМИКА МИХАИЛА АЛЕКСЕЕВИЧА ЛАВРЕНТЬЕВА, ВЫДАЮЩЕГОСЯ УЧЕНОГО СОВРЕМЕННОСТИ, КРУПНЕЙШЕГО ОРГАНИЗАТОРА НАУКИ, ГРАЖДАНИНА И ПАТРИОТА НАШЕЙ РОДИНЫ, ОСНОВАТЕЛЯ СИБИРСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ АКАДЕМИИ НАУК СССР.

Михаил Алексеевич ЛАВРЕНТЬЕВ (1900—1980)

В 1980 году, после кончины академика М. А. Лаврентьева, учитывая его заслуги в развитии советской науки, Центральный Комитет КПСС и Совет Министров СССР по представлению Сибирского отделения и Президиума Академии наук СССР приняли постановление об увековечении его памяти. Открывая 11 ноября 1990 г. нынешнее Общее собрание СО АН СССР, академик В. Коптюг в кратком вступительном слове рассказал о том, что было сделано за прошедшие годы в этом направлении.

Имя М. А. Лаврентьева присвоено Институту гидродинамики СО АН СССР, на здании института установлена мемориальная доска. Мемориальная доска установлена также на здании Института точной механики и вычислительной техники в Москве, директором которого М. А. Лаврентьев был в начале пятидесяти годов.

В новосибирском Академгородке сооружен памятник-бюст М. А. Лаврентьеву.

Учреждена золотая медаль имени академика М. А. Лаврентьева, присуждаемая Академией наук СССР советским ученым один раз в три года за выдающиеся работы в области математики и механики. Лауреатами ее стали академик Н. Боголюбов, член-корреспондент АН СССР С. Григорян, в нынешнем году — академик Л. Овсянников.

Учреждены стипендии имени М. А. Лаврентьева для студентов НГУ, МГУ, МФТИ. Имя Лаврентьева присвоено его любимому детищу — Физматшколе при НГУ.

Его именем названы: проспект в новосибирском Академгородке, улицы в Казани и в Москве (в районе Долгопрудного, где расположен МФТИ), один из научно-исследовательских кораблей Академии наук. Были выпущены почтовая марка и конверт с портретом Лаврентьева. Группа альпинистов по праву первовосходителей присвоила его имя мощному горному пику высотой 4660 м в Алайском хребте на Памире.

Изданы избранные научные труды Лаврентьева и сборник научных трудов, посвященный его памяти. Институт гидродинамики уже трижды проводил Лаврентьевские чтения по математике, механике и физике с приглашением советских и зарубежных ученых.

В недавно организованном музее истории СО АН СССР подготовлена и принимает посетителей экспозиция о жизни и деятельности Михаила Алексеевича Лаврентьева, в ГПНТБ развернута выставка его трудов и публикаций о нем.

— Но главное для нас, — сказал В. Коптюг, — это сохранить могучий творческий, созидательный дух, который был характерен для Михаила Алексеевича Лаврентьева и который он старался внедрить в души всех работающих с ним рядом, особенно молодежи.

**ОБ АКАДЕМИКЕ
ЛАВРЕНТЬЕВЕ
ВСПОМИНАЮТ:**

**Г. МАРЧУК
А. ТРОФИМУК
Л. ОВСЯННИКОВ
А. ЯНШИН
Н. МОИСЕЕВ
Б. ПАТОН
В. КОПТЮГ
В. ТИТОВ
А. АДЖУБЕЙ
А. ИШЛИНСКИЙ
С. ЛЕБЕДЕВ
Д. БЕЛЯЕВ
А. АГАНБЕГЯН
М. САДОВСКИЙ
И ДРУГИЕ**

стр. 2, 4, 5, 7

Мы попытались составить как бы мозаичный портрет Михаила Алексеевича Лаврентьева из кратких высказываний о нем его соратников, коллег, учеников. Некоторые звучали еще при его жизни, большая часть — уже после смерти. Некоторые публиковались ранее в центральных изданиях, в газете «Наука в Сибири», значительная часть взята из материалов, присланных недавно для готовящегося сборника воспоминаний об М. А. Лаврентьеве. Здесь мы смогли поместить лишь малые фрагменты из написанного многими авторами.

Пользуемся случаем, чтобы пригласить к участию в этом сборнике всех, кто хотел бы поделиться своими впечатлениями о работе, беседах и даже мимолетных встречах с этим необыкновенным, незабываемым Человеком, оказавшим влияние на сотни, тысячи судеб везде, где ему приходилось работать.

Воспоминания, документы, фотографии присылайте в адрес редакции газеты «Наука в Сибири».

ИНОЙ МАСШТАБ ВРЕМЕНИ

Существуют в мире удивительные люди, у которых как бы иной масштаб времени, чем у остальных. Они успевают сделать несравненно больше, больше увидеть, прочитать, создать, организовать. Несмотря на необыкновенную широту интересов, каждый раз сосредоточиваясь на одном и доводить начатое дело до конца. Именно таким был Михаил Алексеевич Лаврентьев, крупнейший математик мирового класса, ученый-механик.

Он умел отобрать новые важные вопросы развития науки и практические ее приложения, будь то аэродинамика самолетов, гидродинамические волны (цунами), явление кумуляции и деформации металлов при взрыве, устойчивость сооружений при внезапно возникающих нагрузках, применение оставшихся после войны неконди-

онных порохов в народном хозяйстве, движение тел с жидким наполнением, самобалансирование центрифуг и многое, многое другое, включая строительство противоселевых плотин посредством взрыва и создание высшего учебного заведения нового типа — Московского физико-технического института.

Михаил Алексеевич одним из первых понял исключительное значение вычислительной техники в научно-техническом развитии страны. Именно по его инициативе, под его непосредственным наблюдением была создана первая советская электронная вычислительная машина (в Киеве) и в Академии наук начались серьезные исследования по разработке новых ЭВМ.

А. Ю. ИШЛИНСКИЙ,
академик.

УМЕЛ ПОДНИМАТЬ ЛЮДЕЙ НА ДЕЛО

Он создал свою классическую теорию кумуляции, объяснившую многие факты, ранее оставшиеся непонятными, и заложившую методу расчета боеприпасов кумулятивного действия. Не ограничиваясь теоретическими исследованиями, М. А. Лаврентьев принимал прямое участие и в разработке конкретных типов боеприпасов. До сих пор не забуду, как во время войны он пригласил меня к себе в Новомосковскую гостиницу. Жил он в номере, все стены и потолок которого были испещрены трещинами от взрыва авиабомбы. Закусив, мы разговорились о делах и М. А. сказал: «Погоди-ка, я покажу тебе интересную вещь», подошел к своей кровати и вынул из-под матраса 122 мм артиллерийский кумулятивный снаряд своей конструкции. Я вытаращил глаза и спросил: «Как же ты его держишь под матрасом?» На что последовал ответ: «Не могу же я все время таскать на себе такую тяжесть, а вещь ведь все же секретная».

Не было для М. А. непреодолимых препятствий, если он был убежден в необходимости достижения цели.

Умел М. А. поднимать людей на дело. Он был центром, вокруг которого всегда собирались активные и ищущие сотрудники, готовые, не считаясь ни с трудом, ни со временем, участвовать в намечаемых им работах. Он никого не учил, он вместе со всеми, на равных, обсуждал намечаемые работы, спорил, соглашался, поправлял и сам принимал поправки. Организация любого дела, осуществляемого М. А. Лаврентьевым, была истинно демократической. Он пользовался не только глубочайшим уважением, но, что более редко бывает, искренней любовью сотрудников. Им восхищались, но не как недоступным кумиром, а как товарищем, первым среди многих.

ОСОЗНАНИЕ ОБЩЕСТВЕННОГО ДОЛГА

Это был могучий характер, покоившийся на твердой нравственной основе. На мой взгляд, главное в нем было не высочайший профессионализм ученого и организатора, а именно нравственное содержание, нравственная направленность его деятельности. Это не значит, что он мог служить образцом для подражания во всех своих проявлениях; с позиции обывденной морали он был во многих отношениях уязвим. Но не в этом была его суть. Он был и для тех, кто его знал, останется образцом служения Отечеству. Широта взгляда, смелость и решительность, игнорирование конъюнктурных соображений — полная противоположность приспособленцам, еще и сейчас определяющим в значительной мере наш общественный климат.

Только один штрих. Еще в конце 60-х годов он публично называл тогдашних министров просвещения и высшего образования врагами народа. Тем самым оценивая и состояние системы образования и меру личной ответственности этих руководителей. Для него самого, по-видимому, никогда не существовало проблемы: брать на себя ответственность или не брать. Мера личной ответственности определялась осознанием общественного долга, а не малкими соображениями, как бы занять следующую ступеньку в должностной иерархии.

В. С. СОКОЛОВ,
доктор физико-математических наук.

ВОССОЗДАТЬ ЛАВРЕНТЬЕВСКИЙ СОВЕТ

Сегодня в стране царит дух кризиса. Но не менее важна и конструктивная деятельность. Более того, именно она сейчас, после свержения идолов, становится определяющей. Она уже началась. Но, к сожалению, в этой деятельности масс преобладают пока эмоциональные моменты, ей недостает системности и глубокого, спокойного научного анализа. Одно не заменяет другого. Думаю, настала пора вернуться к очень важной мысли покойного академика М. А. Лаврентьева.

Он еще во времена Н. С. Хрущева попытался создать при правительстве консультативный совет ученых, задачей которого был анализ перспектив развития страны и способов преодоления тех трудностей, которые неизбежно возникают на пути прогресса. По замыслу Лаврентьева, в этот совет должны войти ученые, обладающие общепризнанной квалификацией, но не занимающие никаких высоких административных постов, — они должны были быть независимыми от аппарата управления, от власти. И еще одно условие: каждый из членов совета должен быть лидером научной школы, иметь высокий научный авторитет. Это было очень важно: если возникала необходимость мобильно провести целенаправленное исследование, то члены совета могли бы сразу создать соответствующий научный коллектив.

Никакими особыми правами совет не располагал, кроме одного — права доступа к ведомственной информации и ее научного анализа. Совет получил кабинет в Кремле и несколько раз собирался.

Однако вскоре после отставки Н. С. Хрущева он был распущен. Ведомства не могли мириться с существованием какого-либо органа, непосредственно «выходящего» на Председателя Совета Министров и способного формировать собственное мнение, не зависящее от мнений, возникающих в недрах аппарата.

Думаю, пришло время воссоздать подобный совет. Чересчур сложные наши проблемы. Их не в состоянии решить одни экономисты или философы. Необходима также инженерная мысль. Огромный вклад могут внести естествоиспытатели — физики, математики, биологи и т. д. Возрастающая роль приобретает информатика. Только такому тщательно организованному по лаврентьевскому замыслу коллективу под силу системная разработка проблем, стоящих сегодня перед нашей страной. И перед планетой в целом. К нам действительно приковано внимание всего мира. Убежден: наши удачные решения могут качественно повлиять на всю предстоящую историю человечества.

Принципы лаврентьевского совета нужно обязательно сохранить. Участие в его работе не должно давать никаких привилегий. Его члены должны обладать мыслью, свободной в себе самой.

Н. Н. МОИСЕЕВ,
академик.

ВОСХИЩАЮСЬ НЕУКРОТИМОЙ ЭНЕРГИЕЙ

В первые послевоенные годы я работал в Киеве. Под городом, в Феодании, создавалась лаборатория, где суждено было родиться первой советской электронно-вычислительной машине. Времена были трудные, страна восстанавливала разрушенное войной хозяйство, каждая мелочь была проблемой. И неизвестно, появился бы первенец советской вычислительной техники в Феодании, не будь у нас доброго покровителя — Михаила Алексеевича Лаврентьева, который был тогда вице-президентом АН УССР. Я до сих пор не перестаю удивляться и восхищаться той неукротимой энергией, с которой Лаврентьев отстаивал и пробивал свои идеи. По-моему, трудно найти человека, который, познакомившись с ним, не поражался бы его энтузиазмом.

Вскоре Михаил Алексеевич назначен директором Института точной механики и вычислительной техники Академии наук СССР. Я был переведен в Москву, и начался новый этап в нашей совместной работе по созданию крупных цифровых электронно-вычислительных машин.

Нужны были кадры. М. А. Лаврентьев делает ставку на молодежь — набирает молодых людей, еще

даже не окончивших вузы, собирает под свои знамена энтузиастов и создает будущий костяк института.

Затем, когда мы уже начали конструировать первую крупную ЭЦВМ — «БЭСМ-1», встал вопрос о радиодеталях. До этого ни одна отрасль промышленности не выпускала изделий, которые бы потребовали их в таких огромных количествах. Можно представить, чего стоило Лаврентьеву пробить наши заявки радиопромышленности.

После долгих споров, продолжавшихся зачастую ночами, в основу «БЭСМ-1» был положен принцип мелкоблочного конструирования. Когда машина была готова, она ничуть не уступала новейшим американским образцам и являла подлинное торжество идей ее создателей. Принцип блочного конструирования был сохранен для всех последующих машин семейства «БЭСМ» и оправдал себя полностью.

М. А. Лаврентьев очень хорошо чувствовал новое и сразу же отличал его от простой спекуляции. Он удивительно разбирался и в людях, и в новых идеях...

С. А. ЛЕБЕДЕВ,
академик.

С ПРИСУЩЕЙ ЕМУ ПРЯМОТОЙ

Михаил Алексеевич Лаврентьев, по моему убеждению, в отличие от некоторых ученых — современников нашего глубже понимал, где пролегал передовая линия науки. Он всегда отчетливо представлял главные направления ее развития. Пытаясь мыслью его касалась не только математики и механики, но и всего естествознания. Мне хорошо известно, как страстно он ратовал за прогресс кибернетики и генетики, космических исследований и материаловедения. В этих и других вопросах он неизменно занимал прогрессивную позицию. Его постоянными качествами оставались принципиальность и порядочность.

Я часто встречался и беседовал с Лаврентьевым и по сварочным проблемам, и по вопросам сотрудничества нашей Украинской Академии с Сибирским отделением АН СССР. Михаил Алексеевич всегда с присущей ему прямоотой отстаивал свою точку зрения. Некоторые даже усматривали в этом его излишнюю склонность к конфликтам. Думаю, что дело обстоит иначе.

ВЕЛИКОЛЕПНАЯ И МУДРАЯ СЕМЬЯ

Очень трудные дни наступили в нашей семье, когда выяснилось, что тяжело заболела моя мать. Диагностировали неоперабельную форму рака. Медицинские вмешательства осложнились лучевой болезнью, которую в ту пору лечили еще ошущью. Лечилась она в Москве, в Кремлевской больнице. В стационаре ей приходилось быть периодически, а в интервалах необходимо было быть на свежем воздухе. В этот период перевезти ее в Киев по медицинским соображениям было невозможно.

Тогда Вера Евгеньевна и Михаил Алексеевич предложили Ольге Георгиевне Богомолец пожить у них на подмосковной даче в академическом поселке «Мозжинка». Они не боялись больного человека. Их дети — Вера и Миша — теперешний академик М. М. Лаврентьев — общались с Ольгой Георгиевной, доставляя ей большую радость. Когда у меня возникла возможность пойти в отпуск, меня тоже пригласили на дачу.

Я не могу найти такие весомые слова, которые могли бы выразить все чувства глубочайшей благодар-

У Лаврентьева обычно брали верх обостренное чувство справедливости и принципиальность в сочетании с профессиональной убежденностью. И в этом, по-видимому, корни его непримиримости и несогласия с позицией другой стороны.

От М. А. Лаврентьева, возглавлявшего Сибирское отделение союзной Академии наук, зависело решение многих кадровых вопросов. Припоминаю, что бывали случаи перехода из институтов СО АН СССР в Академию наук нашей республики специалистов-материаловедов и сварщиков. Отлично представляя состояние материаловедческой науки на Украине и роль АН УССР как центра исследований в этой области, Михаил Алексеевич никогда не проявлял ревности и местничества, не чинил искусственных препятствий при решении таких дел. Более того, он всячески способствовал укреплению научных связей ученых Сибири.

Б. Е. ПАТОН,
академик.

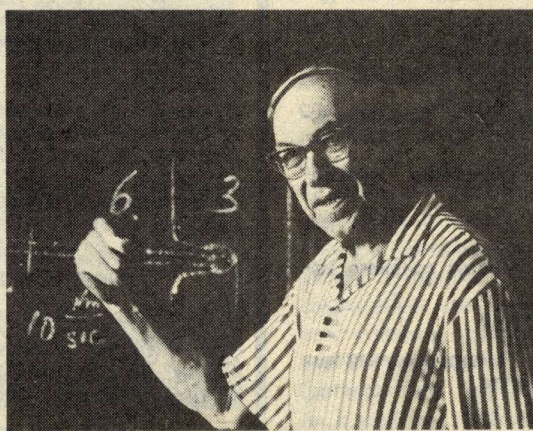
ности к Вере Евгеньевне и Михаилу Алексеевичу Лаврентьевым за их трогательную, сердечную и по-настоящему душевную заботу о моей матери.

За короткий отрезок времени, что я прожил на даче у Лаврентьевых, я мог еще больше убедиться, какая это великолепная и мудрая семья, в которой, несмотря на возникновение внутренних противоречий, нередко остро контрапунктирующихся, все друг друга искренне любят, понимают и глубоко уважают, в которой нет элементов угнетения человеческой личности и «силового» воздействия. Второй такой семьи я не знаю и не встречал за всю свою долгую жизнь.

Несмотря на очень большую занятость самыми разнообразными делами науки, Михаил Алексеевич всегда находил время для общения с детьми. Бывали и интересные занятия в области школьной программы, но, главное, все было направлено на развитие детской смекалки, творческого мышления для реализации скрытых возможностей детского творчества.

О. А. БОГОМОЛЕЦ,
член-корреспондент АН УССР.

Лаврентьев всю жизнь строил и создавал новое. Сначала — математические теории, потом — экспериментальные установки, потом — исследовательские институты и города науки. Вот он на строительстве лаборатории в Феопании под Киевом (1946 год); с комиссией осматривает первые стены Института гидродинамики (1958 год). Возможно, именно после этого посещения он положил в портфель два растреска-

шихся кирпичи и полетел в Москву ругаться и выбивать качественные стройматериалы.

Он всегда был среди людей. Здесь он со своими сотрудниками Р. И. Солоухиным, В. М. Титовым, А. А. Дерибасом и другими. С А. А. Трофимук — на барже в низовьях Оби, поездка была предпринята в период борьбы СО АН против проекта Нижне-Обской ГЭС.

ОСНОВНЫЕ ДАТЫ ЖИЗНИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АКАДЕМИКА М. А. ЛАВРЕНТЬЕВА

Казань

Родился 19 ноября 1900 г. в Казани.
1918—1921. Студент физико-математического факультета Казанского государственного университета.
1920—1921. Лаборант механического кабинета, и. о. преподавателя Казанского государственного университета.

Москва

1921—1922. Студент физико-математического факультета МГУ.
1921—1929. Преподаватель МВТУ.
1923—1926. Аспирант Механико-математического института МГУ.
1927. Командирован во Францию (Париж) на шесть месяцев для научной работы.
1929—1931. Профессор Московского химико-технологического института им. Д. И. Менделеева.
1929—1935. Старший инженер Центрального аэрогидродинамического института им. Н. Е. Жуковского (ЦАГИ).
1931—1941. Профессор МГУ.
1933—1941. Ученый специалист, с 1934 г. — заведующий отделом теории функций Математического института им. В. А. Стеклова АН СССР.
1934, 1935. Высшей аттестационной комиссией присуждена ученая степень доктора технических наук и доктора физико-математических наук без защиты диссертации.

Киев — Уфа

1939. Избран действительным членом Академии наук УССР.
1939—1949. Директор Института математики Академии наук УССР (Киев, Уфа, Киев).
1939—1941, 1945—1948. Профессор физико-математического факультета Киевского государственного университета.
1941—1945. Заведующий Математическим отделением АН УССР.
1945—1948. Вице-президент Академии наук УССР.
1946. Избран академиком Академии наук СССР. Присуждена Государственная премия первой степени за работы по теории струй и квазиконформным отображениям.
1947—1951. Депутат Верховного Совета УССР.
1949. Присуждена Государственная премия первой степени за теоретические исследования в области гидродинамики.

Москва

1950—1953. Директор Института точной механики и вычислительной техники АН СССР.
1951—1953, 1955—1957. Академик-секретарь Отделения физико-математических наук АН СССР.
1951—1953. Профессор МГУ.
1953—1955. Зам. главного конструктора Министерства среднего машиностроения.
1955—1980. Член Президиума Академии наук СССР.
1955—1958. Заведующий кафедрой физики быстротечающих процессов Московского физико-технического института.

Новосибирск

1957—1975. Вице-президент Академии наук СССР, председатель Сибирского отделения Академии наук СССР.
1957—1976. Директор Института гидродинамики СО АН СССР.
1958. Присуждена Ленинская премия.
1958—1980. Депутат Верховного Совета СССР.
1959—1966. Профессор Новосибирского государственного университета.
1961—1976. Кандидат в члены ЦК КПСС.
1966—1970. Вице-президент Международного математического союза.
1967. Присвоено звание Героя Социалистического Труда.

Новосибирск — Москва

1975—1980. Почетный председатель Сибирского отделения Академии наук СССР.
1976—1980. Председатель национального Комитета СССР по теоретической и прикладной механике.
Умер 15 октября 1980 г. в Москве, похоронен в Новосибирске.

УМЕНИЕ ТЩАТЕЛЬНО ПОДБИРАТЬ КАДРЫ

С М. А. Лаврентьевым меня познакомил С. А. Христианович весной 1957 года. В это время академики М. А. Лаврентьев, С. А. Христианович и С. Л. Соболев — все трое всемирно известные ученые — выразили желание добровольно отказаться от важных научных постов, благоустроенных квартир в Москве, приличных дач в Подмосковье, других удобств и вместе со своими учениками переселиться на постоянное местожительство в районы Сибири для создания там, на востоке страны, современных академических институтов, своей деятельностью способствующих развитию и науки, и производительных сил Сибири.

Блестящей характеристикой, данной мне С. А. Христиановичем, для М. А. Лаврентьева оказалось недостатком для приглашения меня в сотрудники будущего Сибирского отделения АН СССР. Более часа в беседе со мною М. А. Лаврентьев выяснял мотивы моего согласия работать в этом Отделении. Только убедившись, что работа в Сибири меня прельщает в связи с большими перспективами открытия здесь крупных месторождений нефти и газа, в наличии которых я убедился во время посещения экспедиций и партий в качестве главного геолога Главнефтегазразведки Министерства нефтяной промышленности, и что не карьеристические побуждения лежат в основе моего желания работать в Сибири, М. А. Лаврентьев не только признал меня своим соратником, но и поручил мне подбирать кадры для создания в Сибири крупного академического института.

Этим примером мне хотелось подчеркнуть одну из главных черт Михаила Алексеевича — умение тщательно подбирать кадры. При по-

следующих встречах как в Президиуме АН СССР, так и на его подмосковной даче в Можайске, М. А. наставлял нас, первых организаторов будущих институтов: «Остерегайтесь карьеристов! Предпочтение отдавайте не тем, кто быстро дает согласие работать в Сибирском отделении, а тем, кто прочно сидит на своем месте, всем обеспечен, но желает вкусить новое. Если начальник легко отпускает своего ученика или подчиненного, то это скорее отрицательно характеризует избранный. Хорош тот специалист, за которого нужно бороться, который по убеждению готов идти на новое дело».

А. А. ТРОФИМУК, академик.

«ОБЩЕ-ВНИМАТЕЛЬНОСТЬ» ВО ВСЕ НАУКИ

За годы своей работы в Сибири я убедился в огромнейших организационных способностях Михаила Алексеевича Лаврентьева. Для меня стало ясно, что если бы не он, то наше Сибирское отделение, а в таком виде и за такие сроки, как это произошло, — создано бы не было. Тут сказались и большой авторитет Михаила Алексеевича, и в значительной мере его знания, его, я бы сказал, применив термин Ломоносова, «общевнимательность» во все науки. Он был, как вы знаете, математиком, физиком, он сформировал первый институт в городе — Институт гидродинамики, но он был не чужд ни одному из направлений работ в Сибирском отделении. Всемерно поддерживал, в частности, и наши геолого-геофизические работы, понимал, что поиск и освоение колоссальных минеральных ресурсов в Сибири должны определять пути развития всего народного хозяйства страны.

А. А. ЯНШИН, академик.

ЕГО ОБРАЗ — ОБРАЗ БОРЦА

Для меня его образ — образ борца. Во-первых, борца за проникновение в законы природы: ведь Лаврентьев — большой ученый, который очень много сделал для познания мира. Во-вторых... я знал его и лучше понимал как борца и за развитие нашей Сибири, за становление научных коллективов, за прогрессивную линию в образовании, в использовании достижений науки на практике.

Как-то я слышал от него: «Человек рождается, живет и, с богом, умирает. А вот научное учреждение рождается, живет и — часто не умирает. И мы сейчас имеем немало таких учреждений с которыми не знаем, что делать, — они себя изжили, но жить продолжают». Тогда же он говорил: «Человеку нужен не только вдох и выдох», — пояснив, что от научных учреждений и подразделений, переживших себя, нужно избавляться. Каждому ведомо, гово- рил Лаврентьев, как неприятно, как тяжело бывает увольнять сотрудника, а вот ликвидировать научное учреждение — худшее неприят- ное для организатора, для ученого быть не может.

Но сам Михаил Алексеевич шел на это — он всегда боролся против того, что считал ненужным, неправильным, боролся с открытым иб- ролом. Мне трудно оценить, в да- ли он был прав по существу, но са- ма идея — идея неизбежного из- мирения одного и расцвета дру- го, борьбы за все новое, лучшее, прогрессивное — мне кажется, жи- ла в нем и была одной из самых сильных сторон его личности. Не просто личности ученого, но и Гражданина с большой буквы.

А. Г. АГАНБЕГ, академик.

ПАТРИОТ СИБИРИ

Огромная заслуга Михаила Алексеевича как руководителя Сибирского отделения — в последовательном проведении в жизнь принципов комплексности и системности при формировании научных центров. Со свойственным ему государственным подходом он стремился создать на новом месте не только исследовательские институты, но и весь комплекс условий, необходимых для полноценного развития современной науки, быстрого ее внедрения в народное хозяйство, подготовки кадров.

Научная целеустремленность Михаила Алексеевича, его широкий кругозор и преданность делу в не- малой степени способствовали то- му, что в Сибирском отделении во- зарилась обстановка активного на- учного поиска и тесного взаимо- действия ученых различных спе- циальностей. Наиболее весомые ре- зультаты удавалось, как правило, достигать именно в тех случаях, ко- гда объединенными усилиями решалась задача, стоявшая на стыке наук. Отличительная черта сибир- ских научных школ — глубокое про- никновение в науку математических методов исследования; процесс ее математизации, совершавшийся, не- сомненно, под сильным влиянием Лаврентьева принес значительные успехи.

Патриот сибирского края, Миха- ил Алексеевич особое значение при- давал проблемам, связанным с освоением ресурсов и развитием производительных сил Сибири.

Неутомимый путешественник, он объездил всю Сибирь и Дальний Восток: бывал на Чукотке и на Камчатке, на острове Диксон и на Курильских островах, не раз выез- жал в Томск, Красноярск, Иркутск, Якутск, Улан-Удэ и другие сибир- ские города, совершал восхождения за камчатские вулканы, встречался с нефтяниками, ювелирами, добывчиками Крайнего Севера, по- щещал Алтай, Горную Шорию. В каждой своей поездке он хотел как

можно больше увидеть, чтобы пол- нее понять и представить, чем жи- вет сегодняшняя Сибирь.

Г. И. МАРЧУК, академик.

ОТНОШЕНИЕ К ЛЮДЯМ ОЧЕНЬ ПОКАЗАТЕЛЬНО

Самое большое воздействие — это его личный пример: у ученого на первом месте — мысль о про- блеме. И М. А. стремился привить своим сотрудникам сознание то- го, что необходимо все время ду- мать о проблеме, в любой обста- новке.

Как он подходит к постановке за- дачи? Если хоть немного сомневается в правильности своих предположе- ний — не торопится. Дает неко- торое время созреть решению. Иногда выдвигает задачу, начнет ее отстаивать, но если предложение оказывается неправильным, не- приемлемым, особенно, если про- тив него выдвигаются обоснован- ные аргументы — предпочитает ве- рнуться к обсуждению через неко- торое время.

Но вот «подготовительный пери- од» позади. М. А. ставит задачу. Возбуждает интерес к ней пред- ложениями типа: «Нельзя бы за- няться». В коллективе бросает предложение «на любителя», так сказать. Он-то знает, что собрался не любитель, а квалифицированные люди, которые могут что-то сде- лать. Но задание не персонафици- руется. На этом этапе в М. А. при- влекает: умение поставить задачу достаточно конкретные, интерес- ные и разрешимые, и указать какой- то путь их решения. Обсуждае- мые позиции, концепции основыва- ются на большом опыте. Немалое значение имеет сила убеждения, личное обаяние.

Он не усредняет, не подмина- ет, дает свободу. Если видит, что человек занят стоящим делом, дает ему «зеленую улицу». Системати- чески интересуется, осуществляет ненавязчивый контроль без офи- циальных протоколов.

В крайних случаях определяет конкретный срок, но довольно ред- ко. Он создает такую обстановку, что сам понимаешь: надо форсиро- вать, ускорить.

Если недостатки человека не ме- шают в большом, тогда М. А. ми- рится с ними. Но иногда может в разговоре и намекнуть на них — в шуточной, но и в серьезной форме.

Если даже доклад плох, не обижает выступающего отрицательным отзывом. Он понимает, что его слово будет восприниматься ина- че, чем слово менеджера. Он это ясно сознает. Критерии его оценки од- ни для всех: научная значимость работы, практическая значимость, возможность внедрить в производ- ство.

Отдых М. А. любит активный. Не в том смысле, чтобы помогать ган- телями. А в том, что во время отпуска тоже надо думать над задачами, но переключаться на другие вопро- сы. Или использовать отпуск для оформления законченной работы. Постоянную работу его мысли мо- жно было неоднократно наблюдать на прогулке, где всегда обсуждался какой-то вопрос. И он вовлекает те- бя в поиск ответа.

А. В. ОВСЯННИКОВ, академик.

КАЧЕСТВА ГРАЖДАНИНА И ЧЕЛОВЕКА

А как он поступил со своим ин- ститутом? Каждый ученый растет к своему любимому институту. Ко- нечно, и Лаврентьев с нетерпением ждал, когда будет построен его институт — гидродинамический, первый в научном центре. А когда здание было готово, он разделил его ров-

но на шесть частей, взял себе од- ну, а пять шестых отдал другим. Его примеру последовали и геоло- ги, вторыми получившие собствен- ное здание — здание Института геологии и геофизики. Таким обра- зом, уже через полтора года у нас двенадцать институтов «жили» на площадке Академгородка.

Это дало нам колоссальное пре- имущество. Мы могли больше по- строить школ, детских садов, яслей, квартир. А институты, хоть и в тес- ноте, работали все.

...Когда разыгралась история с Байкалом, история чрезвычайно острая, Лаврентьев буквально шел напролом. Он высказывался резко, не считаясь с тем, где говорит, с кем говорит, а выражая свою по- зицию, защищая интересы Байка- ла. Мне кажется, такое его пове- дение всем нам дает великий урок гражданственности.

...Общезвестно, что Лаврентьев был ученым знаменитым — чле- ном почти всех мировых академий. Но, по-моему, он был еще и вели- ком человеком — в человеческом понимании. Академгородок — это не просто собрание отдельных ученых. Это создание нового коллектива, который заряжен общей творческой идеей.

И вот эти качества гражданина и человека, свойственные Лаврентье- ву, сыграли не меньшую, а может быть, даже большую роль в станов- лении нашего Академгородка, чем его работа как ученого.

А. С. ЛАДИНСКИЙ, инженер-архитектор.

ПРЕДМЕТ ОСОБОЙ ЗАБОТЫ

Михаил Алексеевич задумывал школу, как первое звено в системе подготовки научных кадров. ФМШ всегда была предметом его особой заботы.

Михаил Алексеевич бывал в ФМШ даже в воскресные дни и праздники, запросто беседовал с учениками. Его интересовало все: учеба, увлечения ребят, их отдых и питание. Он с радостью воспри- нимал каждый успех школы.

Под руководством М. А. Лав- рентьева составлялись учебные пла- ны и программы. Он подобрал пре- подавательские кадры. Ближайшие ученики и помощники Михаила Алексеевича вели лекционные и семинарские занятия.

Наша школа — настоящее твор- ение Михаила Алексеевича. Здесь бережно хранят светлую память о нем. Создан музей М. А. Лаврентье- ва, где собран большой материал, отражающий жизненный путь уче- ного.

Н. ЛУКАНЕВ, преподаватель ФМШ № 155 им. М. А. Лаврентьева.

ПРЕДВИДЕНИЕ РЕФОРМЫ

В 1964 году по инициативе пер- вого председателя СО АН СССР М. А. Лаврентьева был образован Клуб юных техников.

Невозможно перечислить «дела, так или иначе связывающие КЮТ с огромной многогранной деятельно- стью Михаила Алексеевича — до- статочно вспомнить, что ни одно важное событие юнцовцев не про- ходило без участия «деда КЮТа».

КЮТ и ФМШ он считал нестан- дартными, выходящими за принятые рамки, принципиально новыми об- разованиями и именно поэтому от- водил им такое важное место.

Поражает предвидение М. А. Лав- рентьева направлений реформы школы. «Как можно раньше про- фильировать и ориентировать ученика» — этот девиз Михаила Алексееви- ча лежит в основе всей деятельно- сти КЮТа, сотни выпускников ко- торого избрали своей профессией то направление в технике, которым с увлечением занимались в его ла- бораториях.

Михаил Алексеевич выдвинул много научных идей, которые надле- жит проверить юным техникам. КЮТ и сегодня живет духом «деда» — азыскательного, строгого, му- дрого учителя и большого друга юных техников.

В. ШОЛОХОВ, директор КЮТ СО АН СССР.

БУДУЩЕЕ НАУКИ

ДОКЛАД НА ЗАПИСКУ ПРЕЗИДЕНТУ АКАДЕМИИ НАУК СССР АКАДЕМИКА М. В.

В — Что делать
а) Расширить принцип базовых институтов — речь идет о системе обучения, принятого в МФТИ.

Институты Академии наук долж- ны предусматривать в своих лабо- раториях 30—40% помещений и оборудования для работ студентов и аспирантов. Студентов брать по конкурсу.

Университеты должны иметь пло- щадки для исследовательских ка- фед, кафедры надо снабжать че- рез Отделения Академии наук или Академии союзных республик.

б) Необходимо систематически пересматривать заявки учреждений на молодых специалистов; необхо- димо проверять, как учреждения ис- пользуют специалистов.

а) Привести в соответствие ко- личество принимаемых в вуз с возможностями вуза, ибо брэк в выпуске специалистов есть самый страшный брак. Недостатку компенсировать выпускниками «кур- сов», техникумов.

г) Улучшить систему отбора в вузы; не бояться отсева, особенно на I курсе.
д) Резко увеличить число имен- ных стипендий для наиболее спо- собных и работоспособных.

ж) Не допускать в неделю более 10—12 часов лекций; пересматри- вать программы, добавляя новое, но только за счет сокращения раз- делов менее актуальных.

2. НАУКА И РЕАЛИЗАЦИЯ ЕЕ ИДЕЙ В ТЕХНИКЕ

а) Наши недостатки
А — Наши недостатки
а) При внедрении новых идей, как правило, трудно убедить де- лать опытные образцы.

б) Еще большие трудности встре- чаются при организации серийного производства.

в) В отраслевых институтах, в КБ, на заводах нет материальной заинтересованности в проведении нового. Риск не оправдан.

г) Премияльная система в ин- ститутах АН не учитывает значения внедрения.

д) Ученье, как правило, да- ют по своей специальности не знают нужд промышленности, народного хозяй- ства. Промышленность не знает возможностей науки и практич- ких достижений других ведомств не- учит хладнокровия приводит се- верных районах к потерям 80% техники; как бороться известно, но заводы не знают о своем «б» (е), а работники на местах не з- ют, что беды легко избежать).

В — Что делать

а) Весьма важно иметь при боль- ших институтах, при союзных Ака- демиях КБ и квалифицированные мастерские.

б) У Координационного Комитета должно быть право включать в план завода (в размере 1—2%) из- готовление экспериментальных об- разцов.

а) Увеличить премиальный фонд за внедрение. Средства можно взять за счет сокращения зарпла- ты на 10%.

г) Отменить решение о том, что Ленинскую премию можно получить только один раз.

д) Увеличить количество именных премий.

ж) Вести премии на лаборато- рии и отделы.
з) Вести систематическое изда- ние «Проблемных сборников» с пе- речислением особо важных проб- лем и тем с указанием размеров премии за удачное решение.

3. ПРОБЛЕМА КООРДИНАЦИИ И РАЗВИТИЕ НАУЧНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ

А — Наши недостатки

а) Выродившиеся отделы, а ин- дия целые НИИ продолжают суще- ствовать и работают на холостом хо- ду.

б) Новая научная идея, квали- фицированная специалистами как важная и перспективная, как пра- вило, не может быть реализована на площадях и оборудовании, ко- торыми располагает отдел, а часто и институт. Развертывание работы

затягивается на многие месяцы и годы.

а) Во многих НИИ, особенно от- раслевых, много тем, весь смысл ко- торых — повторение, с несуществен- ными уточнениями, опытов наших или зарубежных. При этом руко- водители и исполнители не могут ответить, зачем нужно это повторе- ние.

г) В ряде НИИ непропорцио- нально много времени и средств тратится на большое оборудование. Это делается и в том случае, если рядом у соседа имеется аналогич- ная установка, далеко не полностью загруженная.

д) Имеет место крайне слабая взаимная информация даже ме- жду НИИ одного и того же ведом- ства.

е) Сейчас стала очень модной ма- тематика, многие НИИ начинают требовать молодых специалистов- математиков. Эти математики, как правило, оказываются (без руко-

водства) неспособными увязать те- матику НИИ с теми знаниями, ко- торыми они владеют. Математики, оказываясь бесполезными, а у ру- ководства НИИ получается разоча- рование в математике.

В — Что делать

а) При строительстве институтов, а в существующих путем сокраще- ния отделов и тематики, учесть не- обходимость иметь площади и обо- рудование для новых тем. Эти пло- щадки могут предоставляться по ре- шению дирекции на определенных сроках.

б) Должна быть изменена отчет- ность НИИ. Надо давать отчет только по законченным работам, имеющим принципиальное или практическое значение. Если за- пять лет отдел не дал существен- ных результатов, его штат и бюд- жет надо сократить на 20—30%. Если получено новое, то надо рас- ширить отдел.

а) Продолжать оставаться чрез- мерная концентрация научных уч- реждений в Москве. При перспек- тивном планировании не были уче- ны новые принципы, данные послед- ними решениями ЦК и Правитель- ства. Например, по республикан-

а) По каждой большой проблеме должны быть созданы Ученые со- веты. В состав Совета должны вхо- дить наиболее крупные специали- сты. Совет собирается 3—4 раза в год. Бюро Совета работает ежеме- сячно. В задачи Совета входит:

1) давать санкцию на большое обо- рудование; 2) давать оценки дости- жений и рекомендации к премиро- ванию; 3) давать рекомендации к сокращению или расширению соот- ветствующего отдела; 4) Совет обя- зан в 2-недельный срок печатать (ротативно) все новые результа- ты и идеи по проблеме.

г) Необходимо пересмотреть пе- чатающуюся периодику. Усилить специализированные журналы.

ж) Реорганизовать ДАН — 1) пе- чатать в течение 1 месяца, 2) печатать только крупные достижения, 3) все крупные достижения проходить через ДАН, 4) разбить ДАН на механико-мат., физическую, хими- ческую, геофизическую (с астро- номией), 5) общественные науки.

з) Распространить на другие на- уки имеющийся международную кооперацию физиков.

4. ГЕНПЛАН СТРОИТЕЛЬСТВА НАУЧНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ

А — Недостатки существующего плана

а) Продолжать оставаться чрез- мерная концентрация научных уч- реждений в Москве. При перспек- тивном планировании не были уче- ны новые принципы, данные послед- ними решениями ЦК и Правитель- ства. Например, по республикан-

ским академиям было допущено не- нужное распыление средств на мел- кие маломощные научные едини- цы.

б) Отсутствие серьезной научной базы на периферии ведет к резко- му снижению уровня подготовки кадров периферии, а также задер- живает перестройку промышлен- ности (индустриализация строи- тельства Новосибирской области началась только со строительством Академгородка).

В — Что делать

а) Пересмотреть перспективный план (20 лет) развития институтов, исходя из следующих принципов: 1) В научном центре должна быть представлена на высоком уровне математика с выцентром, физика, химия. 2) При центре должны на- ходиться вузы и техникумы. 3) Ака- демические институты не должны быть большими 400—800 человек. 4) Во главе института и его отде- лов должен стоять крупный ученый. Если кандидата нет, подразделение должно быть ликвидировано (при- соединено к вузу или соседнему институту).

б) В отдельных случаях научный центр может быть организован на базе политехнического института и университета при условии объе- динения научной базы.

Академик М. А. ЛАВРЕНТЬЕВ, председатель СО АН СССР. МОСКВА, 1962 год.

Лаврентьев любил свое детище — Академгородок, любил показывать его гостям, которые ехали сюда со всех концов страны и из всех частей света. Так, в 1966 году тут побывал президент Франции Шарль де Голль, в 1970 году — американский космонавт Н. Армстронг и наши — К. П. Феоктистов и Г. Т. Береговой.

Лаврентьев бывал частым гостем ФМШ и КЮТа. Удивлял ребят головоломками, самолично опробовал диковинные машины, сконструированные кютовцами.

Путешествия его никогда не были праздными. На Камчатку он поехал, чтобы поближе познакомиться с возможностями геотермальной энергетики, на Карское море — чтобы испытывать во льду взрывные заряды.

Снимок Михаила Алексеевича с Верой Евгеньевной сделан в 1976 году. Им оставалось тогда два года до золотой свадьбы.

ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ О ЛАВРЕНТЬЕВЕ

ЗАБОТИЛСЯ О ТОМ, ЧТО БУДЕТ «ПОСЛЕ НАС»

Об отношении Михаила Алексеевича к молодежи, к проблеме молодых кадров очень хорошо, по моему, свидетельствует один эпизод из его жизни уже здесь, в Академгородке. Михаил Алексеевич принимал группу иностранных корреспондентов. После беседы, после знакомства с городком его спросили, что он считает самым важным из сделанного им в жизни, во всяком случае — в последние годы.

Ответ был довольно неожиданным и для корреспондентов, и для сотрудников, присутствовавших на встрече. Лаврентьев сказал, что самое, наверно, важное — ФМШ и КЮТ (физматшкола и Клуб юных техников). Мы, признаться, были даже несколько обижены. А научно-исследовательские институты? А целый город науки? Но Михаил Алексеевич сразу пояснил: ФМШ и КЮТ — это то, что будет и после нас, это то, что направлено в будущее.

Вот что для него характерно — заботиться о том, что будет «после нас». Сам он был человеком чрезвычайно талантливым, изобретательным. Он всегда предлагал ряд прекрасных идей, и его ученики с той или иной степенью успеха их разрабатывали. Однако если бы это было только так, то с отъездом руководителя из Новосибирска в

1975 году школа могла бы распаться, но она осталась работоспособной, творческой. Лаврентьев воспитывал школу. У него был свой стиль педагогики: действуйте самостоятельно! И коллектив воспринимал результаты, ориентируясь на оценки самого высокого уровня — оценки человека, который был сам безукоризненно честен в науке.

В вопросах научной этики Лаврентьев был действительно честным, безукоризненным. Если у него были работы, опубликованные в соавторстве с учениками, то это были работы, выполненные именно в соавторстве с учениками. То есть он появлялся в «соавторах» лишь тогда, когда и впрямь активно участвовал в исследованиях. Участие же в обсуждении постановки и методов решения задачи он, конечно, соавторством не считал. Школа питалась его широким кругозором, его опытом, научной эрудицией и интуицией, но он никогда не заставлял учеников работать на него — заставлял работать на науку. Когда же ученики воспринимают у учителя умение мыслить, тогда... школа переживает учителя. И это, мне кажется, единственно правильный путь воспитания смены, которая остается «после нас».

В. М. ТИТОВ,
член-корреспондент АН СССР.

СИЛА ИНТЕЛЛЕКТА

...Я представлял себе М. А. Лаврентьева совсем другим — таким «старорежимным» профессором, рафинированным интеллигентом. А он оказался могучим мужчиной, огромного роста с несколькими угловатыми манерами и неторопливой сочной речью с какими-то, что ли, крестьянскими интонациями. Он часто употреблял слово «значит», «значит так»...

Сначала он сидел за своим столом в кресле, затем подсел ко мне поближе, ну а после мы подошли к доске, занимавшей почти всю фронтальную стену кабинета. Я кратко изложил ему постановку задачи и полученные аналитические и численные результаты, не вдаваясь в подробности и доказательства. Последовал ряд точных глубоких вопросов, сразу же расширявших рамки обсуждаемой проблемы. И вот тут впервые в жизни я почувствовал, что разговариваю с огромным необычным человеком. Мне доводилось встречаться в жизни со многими крупными учеными. Однако никто не вызвал у меня сразу же столь сильного, я бы сказал, трепетного отношения. И это не был трепет перед начальством, свойственный некоторым людям моего поколения. Тогда М. А. Лаврентьев еще не был моим начальником. Я просто почувствовал силу интеллекта, ясность мысли и какую-то особую нетривиальную ее изобретательность. И тогда, и в последующих многократных общениях с

М. А. это трепетное чувство меня не покидало.

Несколько слов о стиле М. А. Лаврентьева (разумеется, с моей колокольни). Прежде всего, он не был бюрократом. Ни в малейшей степени! Гораздо чаще говорил «да», чем «нет». Михаил Алексеевич не был собирателем фактов, не ставил эту задачу, как самоцель. Ему была чужда дотошная скрупулезность измерений ради самих измерений. Выделить главное, найти концепцию — таков был его стиль. Конечно, исходным пунктом всегда был эксперимент, затем следовала математическая модель, из которой извлекались определенные выводы. После этого ставился решающий эксперимент, отвечающий на вопрос «да» или «нет». Если «да» — теоретическая концепция развивалась, уточнялась, обростала новыми деталями. Если же «нет» — начинался поиск новой концепции. Таким образом, целью научного анализа являлось понимание. Создание методов расчета играло подчиненную, техническую роль. А вообще я не раз слышал от Михаила Алексеевича, что целью науки является научное открытие, хотя это не противоречит известному тезису, что «целью науки является служение народу». Но это, так сказать, глобальная, внешняя цель.

М. А. ГОЛЬДШТИК,
доктор физико-математических наук.

ПОД СТАТЬЮ ДЕ ГОЛЛЮ И ПЕТРУ ВЕЛИКОМУ

Когда Шарль де Голль посетил Академгородок, крупный центр сибирской науки, он был окружен людьми под статью ему, одним из них был Михаил Алексеевич Лаврентьев, основатель этого городка, президент Сибирского отделения Академии наук СССР, член академий и научных обществ всего мира. Каким был этот человек, которому, несмотря на потрясения революции, две очень жестокие и разрушительные войны, а также другие опасности, удалось свершения, которые можно было бы сравнить со свершениями Петра Великого?

Он избегал тем и путешествий, далеких от его намерений. Вначале Академгородок считался секретной зоной: чтобы пригласить сюда иностранца, нужны были

обоснования и специальное разрешение; тем не менее количество иностранцев, получивших его, быстро выросло до двух тысяч; и тогда Академгородок «открылся».

Его мужество, патриотизм, мудрость сочетались с большой преданностью всей научной молодежи и его собственной семье — это говорит о том, что он сердечный человек.

И когда в 1971 г. на вершине его чудесной карьеры, он был избран иностранным членом нашей Академии, этот дружеский жест Франции, чей язык он знал и в которой он жил, плуток его тронул...

Ж. ЛЕРЭ,
член Французской академии.
Февраль 1983 г.

ОТБИВАЛ АТАКИ КАК МОГ

До сих пор я веду знакомство с молодыми в ту пору учеными, начинавшими в Сибири свою судьбу. Почти все мои знакомцы состоялись, как ученые и личности. Была в этом воля и принцип лаврентьевского подхода к жизни: делать дело.

...Каких только имен не давали мы в оные годы разным городам, какие только сомнительные великие покойники не удостоивались этой чести. Меня удивило, что нет на сибирской земле города Лаврентьевска. Это было бы справедливо не только по отношению к этому человеку, но, прежде всего, к личности создателя.

Мы теперь много говорим об этом. Нужен пример, нужны личности, их деяния. Но как только личности возникают и отдают десятилетия жизни, талант нашему делу, так что-то с нами происходит — мы ударяемся в социальную скромность, не воздаем.

Для меня с именем Михаила Алексеевича связаны еще несколько обстоятельств. Одно из них может показаться сугубо личным, мало-значительным, но, поверьте, оно существенно, если попадешь в положение опального человека.

Так вот, когда я был в опале и мне по роду моей работы в журнале «Советский Союз» приходилось бывать в Академгородке, Лаврентьев сам находил меня, выделял для служебных поездок свой личный «ЗИМ» и непременно звал вечером в свой домик.

...Драматические тучи, правда, сгущались. Партийные руководители в Новосибирске так и рвались изничтожить вольный дух городка. И сделать это было теперь легче: как-никак всю эту академическую затею одобрял и поддерживал Хрущев, а значит, и казнить непокорных становилось все более легким делом. Брежнев Академгородок своим вниманием не жаловал. Никогда не понимал, не пойму и не приму этой жадности некоторых товарищей по партии посорить общество с интеллигенцией. Страшное, губительное, роковое занятие. В век интеллектуализации всего сущего отрезать от дела носителей интеллекта?

Лаврентьев все хорошо понимал, отбивал атаки как мог. Ничего не делал для внедрения в атмосферу Академгородка духа рабоплебия.

В ту нелегкую пору работал здесь клуб «Под интегралом». По-моему, именно в 1968 году здесь в последний раз пел Александр Галич. Помню и «Факел». Не могу судить, что в этих движениях молодых людей было праведным, а что неправедным, но ясно одно: громили и разгромили мир поиска, самоутверждения.

...Стоит в Золотой долине город ученых. Очень жаль, что пишем мы о нем, его делах и людях ничтожно мало.

Забывающие об истоках никогда не доплывают до устья.

А. АДЖУБЕЙ,
журналист.

МАСШТАБ И ДЕМОКРАТИЧНОСТЬ

Он был совершенно ни на кого не похож как внешностью — ростом, фигурой, угловатостью, — так и манерой рассказывать — отдельными, тоже какими-то угловатыми фразами, с большими паузами, как будто на ходу с трудом придумывал, что сказать дальше. Как потом выяснилось, он это очень хорошо знал, но такая манера изложения заставляла напряженно следить за рассказом и стараться не пропустить ни слова. Но самое главное — о чем он говорил. На фоне сильно математизированных «набитых» уравнениями спецкурсов он говорил о совершенно необычных вещах, и становилось ясным, что механика — это наука о природе, а не «закоулок» математики.

Обдумывая собственные впечатления, попытаюсь выделить наиболее характерное, особенно ценное сегодня.

Масштаб. Работая с Лаврентьевым, мы всегда знали, что решаем если не мировые проблемы, то задачи, наиболее важные для всей страны. Все знали, что мелочами у Лаврентьева не занимают. Осознание этого имело колоссальное вдохновляющее значение, заставляло работать, не считаясь со временем. Ничего так не презирал Михаил Алексеевич, как формального отбывания дела «от сих до сих». Надо было видеть, с какой

уничтожающей интонацией он всегда произносил эти слова «от сих до сих».

Демократичность. Такое определение стиля работы Лаврентьева может показаться сомнительным. Его знали как жесткого и требовательного начальника, он никогда не был и не прикидывался добрым и «рубахой-парнем». Но тем не менее я настаиваю на слове «демократичность» и сейчас поясню, почему. В коллективе, который работал с Лаврентьевым, каждый участник всегда имел «прямой выход» на него, то есть независимо от занимаемой должности мог в любое время обсуждать с Михаилом Алексеевичем любую рабочую проблему. Лаборант, м. н. с. и доктор несли равную ответственность за дело. Это давало возможность всем «солдатам» ощущать себя «генералами» и оказывало огромное стимулирующее воздействие.

Время отделяет от нас годы непосредственного общения с Михаилом Алексеевичем Лаврентьевым, но сейчас все яснее становится громадное значение его вклада во все области деятельности, которыми он занимался. Сохраняя в своих делах память об уроках Лаврентьева, мы будем находить в них еще много полезного для себя и для тех, кто придет нам на смену.

А. ДЕРИБАС,
начальник СКБ ГИТ СО АН.

ЗАЩИЩАЛ ГЕНЕТИКОВ

Михаил Алексеевич Лаврентьев был великий сын нашей Родины, потому что на все, что связано с наукой, — на народное хозяйство, на систему образования, на задачи прогресса — он умел смотреть сквозь призму будущего. Он, как никто, мог взглянуть в будущее и в любой сложной проблеме увидеть ее корень, ее фундамент, выбрать для решения именно фундаментальные вопросы.

Он, конечно, обладал исключительным природным дарованием. Способность его ума проникнуть в сущность проблемы, схватить ее и обнажить для собеседника любого уровня, для любой аудитории, поставить задачу четко и просто — необыкновенна. Это первое. И второе, что очень важно, — его громадная гражданская смелость. Он был революционером по натуре.

Он мог перед кем угодно, в любой обстановке отстаивать идею, если считал ее правильной государственной идеей. Он людей различал не по социальному рангу, не

по социальной иерархической лестнице, а по тому, что и как каждый делает. Он одинаково разговаривал с академиком, и со студентом, и с лаборантом. В некоторых ситуациях он студенту уделял больше внимания, больше времени, чем академику.

Мы знали, что к Лаврентьеву по серьезному вопросу можно обратиться в любой момент. В подобных случаях он не считался ни со временем, ни с собственными силами. Были трудные для генетики времена, генетику называли буржуазной наукой. Михаил Алексеевич совершенно однозначно относился к нам, защищал генетиков, требуя от нас лишь одного — чтобы институт действительно занимался наукой, делом, серьезным делом: ради науки и ее приложения к практике. Михаил Алексеевич сыграл огромную роль в возрождении генетики в нашей стране.

А. К. БЕЛЯЕВ,
академик.

ЖИЗНЬ, ДОСТОЙНАЯ ИЗУЧЕНИЯ И ПОДРАЖАНИЯ

Огромны заслуги М. А. Лаврентьева, человека яркого таланта, сильной воли, безраздельной преданности делу, неубывающей энергии. Он раньше многих других почувствовал остроту проблемы взаимодействия природы и общества, необходимость бережного, научно обоснованного природопользования. И последовательно проводил эту линию при рассмотрении всех крупных сибирских проектов, в которых ему доводилось участвовать. Достаточно напомнить, как яростно боролся он за сохранение чистоты Байкала, как вместе с единомышленниками добился отмены строительства проектировавшейся Нижне-Обской ГЭС, которая затопила бы огромные территории, в том числе перспективные нефте-

газоносные районы. Нам надо учиться у Михаила Алексеевича упорству и гражданскому мужеству в отстаивании государственных интересов, в том числе при анализе и оценке крупных народнохозяйственных проектов, связанных с Сибирью.

Жизнь Михаила Алексеевича — яркий пример сплава таланта и громадной работоспособности, научной и гражданской смелости. Она достойна внимательного изучения и подражания. Особенно это важно для нас, сотрудников Сибирского отделения АН СССР, продолжателей огромного дела, начатого М. А. Лаврентьевым в Сибири.

Академик В. А. КОПТЮК,
председатель СО АН СССР.

Материалы готовили Н. ПРИТВИЦ, О. ПОДОЙНИЦЫНА, сотрудники редакции газеты.

Фото: Р. АХМЕРОВА, В. НОВИКОВА, А. ЗЕМЦОВА, А. ПОЛЯКОВА.

ВА, а также А. БОГОМОЛЬЦА, фотохроника ТАСС и из фотоальбомов семьи Лаврентьевых.

— Владимир Александрович, поначалу только один вопрос: реформируема ли КПСС?

— Мне кажется, мы, коммунисты, чрезмерно замкнулись на внутрипартийных делах. А ведь проблема шире. Лучше всех сказал замечательный русский мыслитель Н. Бердяев: «Судьба России бесконечно дороже судьбы классов и партий, доктрин и учений».

Насколько велик российский реформаторский потенциал? Вот в чем вопрос.

Читаешь А. Солженицына, его «Октябрь шестнадцатого», написанный, кстати, задолго до перестройки, — и оторопь берет: похоже на конспект последних лет. Поражают не только ситуационные, но прямо-таки текстуальные совпадения в заявлениях, речах, позициях, программах. Похоже, что совпадают и заблуждения. Что это? По спирали ли идет наше развитие или же, спустя семь с лишним десятилетий, мы выступаем в тот же самый круг?

Одно из непреодолимых моих впечатлений последних месяцев — почти физическое ощущение тонкости, предельности, неустойчивости того интеллектуального слоя, которым располагает наше общество. Никогда это чувство не возникало у меня здесь, в Академгородке. Впервые, и остро, — в Москве, на Российском партсъезде. Но, как я думаю, это умственная, культурная, недостаточность — беда не только партии, а и всего нашего общества в целом.

Актуально призвать к единству российских интеллектуалов, партийных и беспартийных. База единства — ответственность за судьбу России. В нашем конкретном случае — за состояние Академгородка, за стабильность и качество жизни.

— В недавнем заявлении бюро РК КПСС высказана идея «круглого стола», в котором бы участвовал весь спектр представленных в районе общественно-политических сил...

— Эта работа началась и идет. Не все элементы спектра готовы уже сейчас взаимодействовать между собой, но все они готовы контактировать с РК КПСС, как показали недавние встречи, прошедшие в обстановке конкретности и уважительного отношения друг к другу.

Нас всех беспокоит невысокая пока эффективность деятельности районного Совета. Пробуксовки, связанные отчасти с отсутствием финансово-хозяйственных рычагов влияния, отчасти с неподконтрольностью ведомств, отчасти — с нерациональностью в структуре Совета и малым опытом в руководстве районом. Есть и другие вопросы. Нужно всем нам крепко взяться за руки, чтобы в тепле, относительной сытости и спокойствии пережить эту зиму.

В декабре мы проведем пленум РК КПСС «Об участии парторганизации района в реформе местного самоуправления». Мы намерены вслуживать помогать Совету, вобретении самостоятельности и реальной власти, прежде всего усиливая ответственность коммунистов-руководителей перед Советами.

А сейчас всем, кто стремится действовать, я бы предложил одно простое дело. Подготовка к зиме. Тот, кто организует в коллективах и по месту жительства работу по сбережению тепла, экономии топлива и электроэнергии, тот совершит социально-практическое действие, пожалуй, самое нужное для этой непредсказуемой зимы. В этом смысле: поменьше бы политики, по—

— Простите, но повторяемый вами последнее время призыв «поменьше политики» можно объяснить и слабостью. Создается впечатление, что партия, районная парторганизация, испытывают какой-то внутренний надлом, словно внутри порвалась какая-то важная струна.

— А разве не все общество переживает надлом, шок? Партия травмирована так же, как и общество. Люди партии очень болезненно переживают взрыв старой системы ценностей, быстрое крушение самых добросовестных и

люзий. Все усугубляется чувством вины, испытываемым сейчас многими. Системный кризис всегда порождает глубокие личные драмы, усиливает ощущение краха, «необеспеченности существования».

— Вы, коммунист с 20-летним стажем, лично испытываете чувство вины? Чувство «необеспеченности существования»?

— Я, безусловно, принимаю на себя ответственность за то, что делалось, делается и будет делаться моей партией. Я не с теми, кто снимает с себя ответственность. Что касается второго вашего вопроса, то состояния тревожности входит в число моих жизненных ценностей, а покой ближе смерти, а не жизни. В общем, мы переживаем сейчас момент мучительный, но и глубоко закономерный. Это

по-разному, вот что важно. В связи с этим актуален вопрос о том, чем должны быть первичные парторганизации. И здесь должно победить разнообразие. Можно представить себе многофункциональную организацию в коллективе, обсуждающую на своих собраниях вопросы теории, генерирующую практически — политическую инициативу в том же коллективе, в районе, городе, области, России, отработавшую механизм социальной защиты в условиях рынка, борющуюся за самоуправление, демократизацию, ищущую союза с другими прогрессивными силами. А можно спросить, обыкновенный партклуб — может ли являться первичной организацией в коллективе? Я считаю, да, несомненно. Или территориально. Недавно бюро

и покидают его заранее. Те, кто убедил себя в том, что высвободить партию от мертвой хватки старых сил, традиций и ошибок уже невозможно, и не находят сил для борьбы. Так люди вывераются на прочность. Для партии это политический и моральный урок.

— А вы не думаете, что остаются одни консерваторы? В большой массе не меняющие идеалов пожилые люди да партаппаратчики?

— Остаются те, кто готов перетерпеть боль и начать работу по действительному обновлению партии. Я лично знаю десятки и сотни таких людей здесь, в Академгородке, в районе, городе, на селе. Из общения с ними черпаю я надежду. Но мой оптимизм крайне сдержан. Это скорее оптимизм воли, чем разума. Задача возрождения партии представляется мне необъятно, невероятно трудной.

— И все-таки, много ли шансов на возрождение?

— А если бы даже и один из ста! Я не считал бы себя вправе уйти, пока не исчерпал бы и этот, последний шанс. Есть и другой подход. Молодой коммунист, сдавая мне партийный билет, сказал, что, по его мнению, шансов меньше половины, потому он не видит смысла, устал и т. д. Он устал не от борьбы, а от ожидания.

Я очень сожалею, когда вижу, что свободомыслящие, прогрессивно настроенные люди выходят из партии. Этим уменьшают они надежду на возрождение. Я расстаюсь с ними без обиды, без вражды. Оставаясь и продолжая работу, мои товарищи и я видим свою задачу в консолидации прогрессивных сил, их идейном и организационном оформлении в партии. Надо укреплять блок демократических сил в КПСС со всеми демократическими силами вне партии. Дейтельно сотрудничать со всеми демократическими формированиями.

— Многих беспокоит усиливающийся консерватизм в партии и в обществе.

— Я бы назвал это невосприимчивостью к жизни. Между первым и вторым этапами Российского партийного съезда прошло два с половиной месяца. И каких! Нынче месяц надо за год считать. А многие делегаты выступали как бы по старым конспектам. И XXVIII съезд партии с его ориентацией на человеческий, народовластный социализм как бы и не было. Такие лю-

ди не хотят перемен, их много. В общем, если партия стремится стать жизненной силой, она должна обнаруживать способность учиться у жизни.

— Не преобладают ли в партии вот такие реакционно-консервативные силы?

— В Советской районной организации они определенно не преобладают. А в партии в целом?.. Знаете, в массовой партии не может не быть значительным инертный слой. В силу традиций, привычки к послушанию эти люди идут за тем, кто проявляет активность. К сожалению, активность партийных интеллектуалов недостаточна, особенно их организационная, да и пропагандистская активность.

Обстоятельства просвещают, диктуют колоссальный сдвиг влево. Партийный «середняк» пойдет за левыми, если партийный прогрессистам достанет выдержки и организованности.

— Будете ли вы принимать участие в конкурсе на должность 1-го секретаря обкома партии?

— Я хочу, чтобы у меня была судьба человека, а не карьера партийного чиновника. Значит, борьба должна быть социально содержательной. Пока что она не кажется мне таковой. Пока что происходит естественный внутриаппаратный отбор. Ведь мы же продолжаем оставаться аппаратной партией.

— Опрос партийно-хозяйственного актива области выявил ваше лидерство...

— ...После чего последовало две недели абсолютной тишины. В первичных — усталость и нарастающая апатия. Секретари Советского района, и я вместе с ними, выступили за перенос третьего этапа областной конференции на середину декабря. Как это и намечалось раньше.

Мы — за широкое и гласное обсуждение всех кандидатур. Оно, кстати, позволит понять, что с нами всеми происходит. Или широкой партийной общественности все это уже безразлично, и тогда лидера безнадежно. Или оцепенение удастся все-таки стряхнуть. Но тогда должны начать определяться не единицы, десятки, и даже не сотни, а тысячи коммунистов. Без активной массовой поддержки ничего сделать нельзя.

— «Так победим!» Несколько лет назад название одноименной пьесы внушало надежды. С тех пор надежд поубавилось.

— Надо идти до конца, пока не исчерпаны все шансы победы. В партии назрела и происходит глубокая перегруппировка сил. В такие моменты неизбежны и растерянность, и потеря темпа, и массовые отливы. В последнем счете победит тот, кто сумеет быть последовательнее, смелее и проницательнее других.

Беседовал И. МАЛЫШЕВ.

ТАК ПОБЕДИМ!?

Приближается 23 ноября, день открытия очередной отчетно-выборной конференции партийной организации КПСС Советского района г. Новосибирска. Наш корреспондент беседует с первым секретарем райкома КПСС В. Миндолиным, членом ЦК Компартии России.

закономерно, что партия тоталитарного типа, госпартия уйдет из политической жизни.

— Вы не могли бы пояснить суть перехода?

— Охотно. Тем более, что я четыре года проработал в Советском райкоме в пик застоя, ушел оттуда в силу застойных же обстоятельств и вот — два года теперь. Я могу сравнивать.

В сущности, что из себя представляли партийные комитеты вплоть до XIX партконференции? Это были распределители власти в государстве, распределяли власть по отраслям и территориям. «Главраспредом» был ЦК, тогда надгосударственный орган. Распределителями рангом пониже были обкомы и крайкомы — монополисты кадровых решений на местах. На более скромных началах в дележе власти участвовали горкомы и райкомы. И, наконец, первичные парторганизации с «правом контроля деятельности администрации». Теперь эти органы распределения власти в основном перекрыты.

И надо выработать совершенно новые, действительно политические методы производственного участия во властных отношениях. Новые навыки: анализа, интеллектуальной инициативы, упреждающей организационной активности.

И все иначе. И прежде всего в первичных парторганизациях — иначе. Мы заспорились о типе партии — авангардная или парламентская, — не замечая того, что спор этот во многом схоластичен. Авангардная? Да, но без статьи 6-й, без конституционных подпорок, только и исключительно в меру нравственного авторитета, примера, убеждения. Парламентская? Равноправно, без форы соревнующаяся с другими за депутатские мандаты, имеющая гибкую тактику в органах власти? Да, но без парламентского кренинизма и продажности, образчиков которых полна история современного парламентаризма. Еще и социально-практическая, осуществляющая социальную защиту, борющаяся за социальные права, за конкретное улучшение жизни, за самоуправление в трудовых коллективах. Но — без вмешательства в производственный процесс.

— Не кажется ли вам, что у нас опять получается всеобъемлющая партия с производственными и территориальными структурами?

— Отнюдь. Речь идет о другом. О разнообразии. Это может быть

райкома КПСС утвердило территориальную организацию единомышленников «Инициатива». Считал бы возможным возникновение самостоятельных межинститутских организаций на базе платформ, например, Демплатформы в КПСС. Сама структура первичных должна стать более гибкой и разнообразной, включая в себя и клубы, и целевые группы и группы по платформам, и традиционные цеховые ячейки.

Коммунисты должны сами решать.

— Все это хорошо. Но Компартия находится в ситуации серьезнейшего кризиса доверия. В общественном сознании сложился неприглядный образ громадной организации, свыше 70-лет непрерывно осуществлявшей гарантированную монополию на власть, а на самом деле прикрывавшей узкие интересы партбюрократии.

— Это факт. Обижаться коммунистам не на кого, кроме как на самих себя. Десятилетиями мы были партией массового послушания, конформизма. Коммунистами командовал аппарат, аппаратом — ЦК, ЦК — Политбюро. Сейчас команды сняты, а самодействовать не умеем.

Замечу только, что проблема доверия уже не является специфической проблемой коммунистов. По последним социологическим данным 55 процентов людей не верят никому: ни «бюрократам», ни «демократам». Это очень серьезно. Это проблема доверия к власти. Когда люди не доверяют власти, они могут пойти за кем угодно, любая авантюрная группа может их увлечь.

— Вернемся к партии, к районной парторганизации. Она убывает буквально на глазах.

— В течение 1990 года из районной парторганизации вышел каждый восьмой и сейчас «завис» в неопределенности, может быть, каждый пятый. Примерно такая же ситуация в Москве, в России в целом. Это логично. Ленин никогда не рассматривал массовость, как условие широкого общественного влияния. Уместно вспомнить одно из его замечаний на этот счет. Он говорил о кажущемся парадоксе: число членов организации не должно подниматься свыше определенного минимума для того, чтобы влияние ее было широко и устойчиво.

— Но ведь выходят люди раз-

Наука в Сибири

ИЗДАТЕЛИ — ПРЕЗИДИУМ
СО АН СССР И
ОБЪЕДИНЕННЫЙ
ПРОФКОМ СО АН СССР

Редактор
Н. ГЛОТОВ.

За ответственного секретаря
И. ЛИТАВРИН.

Адрес редакции: 630090, Новосибирск, Морской проспект, 2.
Телефон: 63-1331, Мир.

Телефоны: 35-31-58, 35-09-03, 35-75-59.

Корпусы: 46-29-38 (Иркутск), 27-29-12 (Красноярск), 25-84-09 (Томск), 3-33-24 (Улан-Удэ), 3-51-08 (Якутск), 28-25-19 (Кемерово).

Типография издательства «Советская Сибирь».

Печать офсетная.

Заказ 11649.

Сдано в набор 06.11.90.

Подписано к печати 14.11.90.

Редакция приносит извинения читателям за 12-дневную задержку предыдущего номера газеты по вине типографии издательства «Советская Сибирь».

Авторы опубликованных в газете материалов несут ответственность за их достоверность и гарантируют отсутствие сведений, составляющих государственную тайну.